

Ма Сяоди

ВОСПРИЯТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В. Г. РАСПУТИНА В КИТАЕ

Статья посвящена изучению и восприятию произведений В. Г. Распутина в Китае. Дается обзор критических работ 1980-2000 годов. Выявляются основные аспекты творчества русского писателя, классика русской литературы XX века, привлекающие внимание китайских исследователей. Рассмотрены основные позиции критики, литературоведения и новые тенденции. Отмечается творческое взаимодействие китайских писателей с В. Г. Распутиным, идейно-художественная близость. Проведенный анализ материала позволяет сделать вывод об актуальности для китайских читателей проблем, поставленных русским писателем, неизменном и заинтересованном внимании критики и литературоведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 133-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. **Cambridge Dictionaries Online** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/help/phonetics.html> (дата обращения: 02.04.2014).
9. **Clark J., Yallop C.** An Introduction to Phonetics and Phonology. Oxford: Blackwell, 1999. 473 p.
10. **Collins B., Mees I. M.** Practical Phonetics and Phonology. Abingdon: Routledge, 2008. 305 p.
11. **Cruttenden A.** Gimson's Pronunciation of English. London: Hodder Education Publishers, 2001. 348 p.
12. **Fry D. B.** Duration and Intensity as Physical Correlates of Linguistic Stress // Journal of the Acoustical Society of America. 1955. Vol. 27. Num. 4. P. 765-768.
13. **Greenberg S.** The Relation between Stress Accent and Vocalic Identity in Spontaneous American English Discourse // Proc. of the ISCA Workshop on Prosody in Speech Recognition and Understanding. Red Bank, New Jersey, USA, 2001. P. 51-56.
14. **Gussenhoven C., Jacobs H.** Understanding Phonology. London: Hodder Education Publishers, 1998. 295 p.
15. **Hillebrand J., Getty L. F., Clark M. J., Wheeler K.** Acoustic Characteristics of American English Vowels // JASA. 1995. 97 (5). P. 3099-3111.
16. **Hitchcock L.** Vowel Height is Intimately Associated with Stress Accent in Spontaneous American English Discourse // Proc. of the 7th Eurospeech Conf. on Speech Communication and Technology. Aalborg, Denmark, 2001. P. 79-82.
17. **Macmillan Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/british-and-american-pronunciation.html> (дата обращения: 02.04.2014).
18. **Silipo R.** Automatic Transcription of Prosodic Stress for Spontaneous English Discourse // The Phonetics of Spontaneous Speech: ICPhS-99. San Francisco, 1999. P. 2351-2354.
19. **Silipo R.** Prosodic Stress Revisited: Reassessing the Role of Fundamental Frequency // Proc. of the NIST Speech Transcription Workshop. College Park, Maryland, 2000. P. 1-6.
20. **Wissing D.** More on Acoustic Correlates of Stress // Interspeech. 8th Annual Conference of the International Speech Communication Association. Antwerp, Belgium, 2007. P. 1002-1005.

**ACCENT AND CONSONANT CONTEXT AS FACTORS DETERMINING
THE QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF UNACCENTED REDUCED VOWELS
(BY THE MATERIAL OF THE AMERICAN VARIANT OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Lugantseva Yuliya Sergeevna
Androsova Svetlana Viktorovna, Doctor in Philology
Amur State University
julialbest@mail.ru; androsova_s@mail.ru

The article considers the ambiguous situation around the issue of the correlates of the English accent. The paper presents the results of the acoustic analysis of the unaccented qualitatively reduced vowels. The findings cast doubt on the universality of a neutral vowel in unstressed position and clearly indicate the necessity to consider the consonant context into which the realization of these vowels takes place and which determines the direction of qualitative reduction of vowels.

Key words and phrases: accent; correlates; consonant context; sound class; acoustic analysis.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена изучению и восприятию произведений В. Г. Распутина в Китае. Дается обзор критических работ 1980-2000 годов. Выявляются основные аспекты творчества русского писателя, классика русской литературы XX века, привлекающие внимание китайских исследователей. Рассмотрены основные позиции критики, литературоведения и новые тенденции. Отмечается творческое взаимодействие китайских писателей с В. Г. Распутиным, идейно-художественная близость. Проведенный анализ материала позволяет сделать вывод об актуальности для китайских читателей проблем, поставленных русским писателем, неизменном и заинтересованном внимании критики и литературоведения.

Ключевые слова и фразы: творчество В. Г. Распутина в Китае; критика; реалистическая традиция; духовно-нравственная проблематика; русский национальный характер.

Ма Сяоди

Московский университет имени М. В. Ломоносова
maxiaodi@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА В. Г. РАСПУТИНА В КИТАЕ©

Интерес китайских литературоведов, критиков и переводчиков к русской литературе формировался начиная с 20-х годов XX века и охватывал как классический ее период, так и современное развитие. Это в немалой степени способствовало не только знакомству китайского общества с культурой сопредельного народа, но и развитию отечественной литературы. Особой страницей в истории межнациональных и культурных связей стал период первой волны русской эмиграции и создание ее центров в Шанхае и Харбине.

После 1949 года в нашей стране можно выделить два периода особенно интенсивной переводческой деятельности и, следовательно, волн читательского интереса: в 50-е и 80-е годы. Так, в 80-е годы количество переведенных на китайский язык произведений русской (советской) литературы, в основном созданных в 60-е – 80-е годы, достигло более 5000. Следует отметить стремление китайских специалистов представить читателю как можно более широкий круг произведений, отражающих современное состояние литературного процесса и проблемы, волнующие общество. Разумеется, это не могло не сказаться на качестве отбора и перевода.

По сравнению с 80-ми годами в последние десятилетия переводческая деятельность отличается более высокой степенью требовательности к литературному материалу и сугубой кропотливостью и строгостью, что отражается в резком снижении количества переведенных произведений и в расширении круга литературоведческих и критических работ, посвященных современной русской литературе [24].

Конец 70-х и все 80-е годы считаются «золотым периодом» перевода и исследования русской и советской литературы в Китае. Количество произведений, переведенных в этот период, превысило общий объем переводной русской литературы за 100 предшествующих лет. Причина переводческой волны, по мнению известного китайского русиста профессора Юй Ичжуна, состоит в том, что, «во-первых, в этот период отношения между двумя странами КНР и СССР были нормализованы, китайские переводчики могли работать без опасений; во-вторых, в Советском Союзе развертывалась перестройка, целью которой в первое время было усовершенствовать социализм, и китайцы, в частности русисты, очень интересовались мнением о социализме русских людей, выбравших его первыми в мире» [23, с. 7]. Именно в это время были переведены и произведения русского писателя В. Г. Распутина, которые, до сих находясь в центре внимания китайских исследователей и переводчиков, оказывают влияние и на творчество современных китайских писателей.

Первое знакомство китайских читателей с творчеством В. Г. Распутина произошло на рубеже 70-80 годов: в 1978 году в журнале «Зарубежная литература» была издана повесть «Живи и помни» (почти одновременно появились два ее перевода Ли Ляншу, Жэнь Даэ и Фэн Идинь), а в 1980 году был переведен и опубликован имеющий автобиографическую основу рассказ «Уроки французского» – в журнале «Зарубежное литературное развитие» под рубрикой «Поучительные рассказы» [9]. Как видим, именно нравственная проблематика распутинских произведений с самого начала была воспринята как доминанта его творчества в целом. Художественный мир сибирского писателя, завоевавшего народное признание и любовь на Родине, оказался интересен и близок китайскому читателю, а высокая духовная содержательность книг созвучна его жизненным проблемам и переживаниям.

Именно этим, думается, можно объяснить популярность распутинских повестей «Деньги для Марии» (1967), «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1974), «Пожар» (1985). На сегодняшний день почти все его произведения известны китайскому читателю.

Изучение творчества В. Г. Распутина в Китае начинается с конца 70-х годов. Еще до публикации переводов в журнале «Развитие зарубежной литературы» в 1977 году почти одновременно с награждением писателя Государственной премией СССР появляется редакционная статья под названием «Советская популярная повесть — Живи и помни» и ее автор, писатель В. Г. Распутин» [10]. Первые отзывы, комментарии, критические замечания были отмечены осторожностью в оценках: сказывалось настороженное, критическое отношение к культуре страны, обвиняемой в «советском ревизионизме». Влияние «Культурной революции» было еще ощутимо, однако многое изменилось после Третьего Пленума Коммунистической партии Китая в 1978 году. Начинают издаваться литературно-художественные журналы «Советская литература», «Современная советская литература», «Мировая литература», «Зарубежная литература», которые стали основными для публикаций переводов распутинских произведений. В то же время в отечественных научных кругах начинает развиваться исследование творчества русского писателя, отмеченное на этом этапе значительным влиянием концепций советских критиков и литературоведов.

В 1980-х годах основное внимание специалистов было обращено на повести В. Г. Распутина «Живи и помни», «Деньги для Марии», «Последний срок», «Прощание с Матерой» и «Пожар». Ши Наньчжэн называет Распутина «настоящим мастером языка» и в своей статье «В. Г. Распутин и его первое знаменитое произведение» [22] замечает, что, несмотря на то, что автор обычно характеризуется как писатель-«деревенщик», глубина и широта проблематики его произведений выходят далеко за границы «деревни». В книге «Советские современные писатели» Ши особое внимание уделил нравственным темам творчества В. Г. Распутина, отмечая его глубокую философичность, психологизм, точное воссоздание сибирского колорита, красивый, богатый язык, лирическое начало [21]. Впрочем, Чжоу Чжэньмэй в статье «Нравственный поиск В. Г. Распутина» [17], отдав дань серьезности поставленных в повестях вопросов, волнующих общество, высказал мнение о том, что это ослабило художественную сторону произведений.

Напряженность нравственной проблематики была воспринята в китайской критике и литературоведении как характерная особенность произведений писателя, что обусловило рассмотрение его творчества в широком социально-историческом контексте советской действительности и в связи с классической традицией русского реализма. Так, Сюй Чжэнья [14], анализируя повесть «Пожар», высоко оценивает реализм и убедительность в изображении современной действительности, указывает на характер предупреждения, приданный произведению, и все же видит определенную ограниченность авторской позиции. По мнению критика, в эпоху интенсивных преобразований, научно-технической революции писатель склонен видеть причину общественных пороков в отступлении от традиции и, будучи ее горячим защитником, выражает излишне сентиментальные чувства к уже умирающей деревне. Идея святости природы, выразившаяся в художественной структуре произведений, также вызывает замечание о недооценке В. Г. Распутиным значения научного прогресса в деле использования человеком природных ресурсов. Критик отдает должное искренности писателя,

отмечает его взволнованную заинтересованность в том, что происходит на родине, однако следствием этого считает усиление публицистичности, что сказывается на художественном уровне повести. Следует заметить, что сходные упреки автору высказывались в эти годы и в советской критике.

В 1990-е годы исследование творчества В. Г. Распутина, с одной стороны, развивает уже сложившиеся тенденции, а с другой – после некоторого «молчания» появившиеся новые произведения писателя требуют и новых подходов в их изучении. В книге «История современной советской романистики» [13] Сюзь Сяньсюй в ходе анализа творчества В. Г. Распутина 1980-х годов отмечает воссоздание в повести «Деньги для Марии» на примере семьи Кузьмы идеала гармонического бытия, крестьянского духовного мира, который представляет огромную ценность и нуждается в сохранении. В «Прощании с Матерой» ученый видит дальнейшее развитие этой темы. Вопреки мнению некоторых критиков, Сюзь считает, что распутинские произведения не ориентированы на прошлое, не воспевают патриархальную деревню, а, напротив, обращены в будущее.

Вань Пэйцин в статье «О творчестве В. Г. Распутина» [1] делает обширный обзор творческого процесса писателя до 1990-х годов и анализирует стилевое развитие. Он отмечает, что В. Г. Распутин отражает подлинную сельскую жизнь в Сибири, создает модель эволюции советских деревень с 1960-х годов. Тема нравственного выбора отражает изменения в самосознании крестьян в разные периоды истории, практическое значение повести критик видит в эмоциональном воздействии на читателя, способствующем утверждению чувства ответственности за Родину и народ. Обаяние распутинских повестей объясняется сердечностью и искренностью автора в отношении к своим героям, в описании «внутренней красоты и очарования» простых людей и особенно женщин-тружениц, являющихся хранителями национального духа России. В произведениях художника-реалиста выражено и чувство растерянности, и тревожное ощущение кризисности определенной исторической эпохи. Писатель снова и снова ищет пути решения социальных конфликтов, взывает к совести людей, побуждая вспомнить о нравственных ценностях.

Цянь Шаньсин рассматривает творчество писателя в основном в контексте главных идей Советского Союза в политике, экономике и культуре. В книге «Эволюция современных советских романов – основные тенденции, школы и др.» [15] Цянь отмечает, что В. Г. Распутин привлек к себе внимание как писатель литературного направления «деревенская проза», в произведениях которого главное место отводилось постановке морально-нравственных проблем (конца 1960-х – начала 1980-х годов). Хотя в повести «Пожар» проблематика именно такова, но ее значение, безусловно, шире: писатель раскрывает этическую проблему в глубину, предлагает задуматься о фундаментальной реформе в стране.

Ши Гуосюн в предисловии к переводу повести «Прощание с Матерой» отмечает, что образ женщины у Распутина не только наследует традиционные черты образа женщины прошлого и учитывает уникальные характеристики своего времени [20, с. 4-5]. В его книгах можно ощутить постоянный авторский императив: «живи и помни», как и сюжетообразующий мотив «последнего срока». Распутин также придает большое значение тонким психологическим характеристикам. В повестях значительная роль принадлежит психологизму: внутренний монолог героя довольно большого объема, яркое авторское описание происходящего в душе героя, «сердечная» лирическая реплика – различными средствами художник раскрывает внутренний, сокровенный мир человека и благодаря этому выражает глубокое понимание мира окружающего.

В связи с политическими изменениями в советском обществе во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х годов, глубоко переживая драматизм происходящих событий, В. Г. Распутин публикует мало художественных произведений, пишет в основном статьи и очерки. С середины 1990-х годов творческое вдохновение вновь возвращается к В. Г. Распутину: он публикует серию новых рассказов, и китайские исследователи направляют свое внимание в первую очередь на эти произведения.

Журнал «Мировая литература» в 1996 году в шестом номере выпускает рассказ «В ту же землю» [5], журнал «Зарубежная литература» в 1997 году в пятом номере – рассказ «В больнице» [4]. Журнал «Русская литература и искусство» в 2000 году в первом номере сопровождает публикацию перевода рассказа «Новая профессия» статьей Жэнь Гуансюань «—Новый Распутин появился...» – обзор рассказов В. Г. Распутина последних лет» [2]. Критик считает, что объем новых произведений мал, потому что писатель «сжал» повесть в короткий рассказ, содержание стало «концентрированным». По сравнению с локальной критикой общества в повестях, в новых рассказах критика является тщательной и исчерпывающей, охватывающей социальную систему в целом. Писатель критически оценивает состояние российского общества и его взаимодействие с властью. Отрицание реальности российского общества составляет главный тон и страсть писателя в 1990-х годах, что в полной мере демонстрирует исключительное мужество и смелость писателя. Другая тема писателя – отношения между человеком и средой – продолжается и углубляется во второй половине 1990-х годов. Жэнь отмечает также, что хотя в религиозном возрождении русских в 1980-х годах писатель активно не участвует и его герои редко выражают религиозные убеждения и эмоции, но в конце 1990-х годов творческая мысль писателя резко склоняется к религии, религиозные чувства и переживания становятся решающим мотивом в жизненных коллизиях персонажей, их духовным «очагом» во многих случаях. Между тем во второй половине 1990-х годов творческий кругозор писателя также претерпевает дальнейшее расширение. Писатель продолжает уделять особое внимание крестьянам и жизни в деревне, но и начинает сосредотачиваться на городской жизни простых людей, его интересуют изменения, происходящие с человеком, лишившимся привычной среды, переехавшим из деревни в город. Круг распутинских персонажей расширяется и включает людей разных социальных слоев. Особенно беспокоит писателя судьба интеллигенции. Автор критической работы делает вывод о том, что конфронтация и борьба светлого и темного начал, добра и зла, истины и лжи, красоты и уродства, гармонии и хаоса в современном российском обществе является постоянной темой В. Г. Распутина во второй половине 1990-х годов.

Чэнь Цзяньхуа в статье «Различный пейзаж и различный менталитет – русская литература в 1990-х» [19] рассказывает о В. Г. Распутине и фокусирует внимание на рассказе «В ту же землю». Он отмечает, что с середины 1990-х годов В. Г. Распутин опубликовал ряд выдающихся произведений, отражающих реальную жизнь, отмеченных остротой и драматизмом. В них в полной мере выразилось страстное критическое отношение писателя к современной действительности, рассказ «В ту же землю» является среди них самым представительным. В маленьком объеме рассказ содержит значительный жизненный материал. Описывая героев и их деятельность, окружающую их среду, писатель всесторонне показывает реальную жизнь в российских городах и деревнях. В рассказе присутствует и историческая тема, но с большей силой выражена озабоченность будущим, судьбой народа и страны. В произведениях большого русского писателя можно увидеть страдательную и горькую судьбу простых людей и ожидания их сердец.

Чжан Цзе в книге «Русский писатель: вчера и сегодня» [16] дает подробный анализ развития мировоззрения писателя, изменений, возникших после 1985 года. В качестве одного из писателей традиционной школы В. Г. Распутин до реформы и распада Советского Союза испытывал сложные чувства, к новой России писатель относится как интеллигент-патриот, чувствующий свою моральную ответственность за ее судьбу. В своих публицистических выступлениях он подчеркивает важную роль литературы в обществе, народность считает ее необходимым качеством. В. Г. Распутин озабочен будущим деревни, видит в ней национальный корень России, выражает надежду на то, что ей найдется в будущем достойное место. Исчезновение деревни, по его мнению, губительно для народа, для его самосознания, не случайно частью его художественной концепции, как и многих писателей-традиционалистов, является оппозиция деревни и города, во многом утрадившего черты национальной идентичности.

Докторская диссертация Ян Гуанхуа на тему «Исследование образов творчества В. Г. Распутина – поиск русского национального характера» [25] является первой в Китае обстоятельной монографией о В. Г. Распутине. Автор считает, что самое главное проявление народности его произведений заключается в разработке художественной концепции национального характера. Анализируя различные вариации русского национального характера, воплощенные в распутинских героях, принимая во внимание то, что исторически русский национальный характер формировался как народный, крестьянский, исследователь обобщает свои наблюдения над образной системой и создает типологию персонажей, подчеркивая особое значение образа женщины, часто – старухи. Ян Гуанхуа прослеживает эволюцию типа «распутинского героя» и, отмечая изменения, обусловленные новой реальностью, делает вывод о том, что распутинские образы позволяют понимать русский характер с двух сторон: исторической глубины и современности.

В изучении творчества В. Г. Распутина в Китае в последние годы достигнуты определенные результаты, сложились определенные традиции. Многие работы отличает тщательный анализ, проникновение в специфику инонационального бытия, миропонимания, но также следует отметить необходимость повышения теоретического уровня исследований, поиска новых направлений.

В 2003 году повесть «Дочь Ивана, мать Ивана», переведенная ученым-филологом Ши Наньчжэном [7], была названа одним из лучших зарубежных произведений иностранных авторов и получила награду конкурса «Лучший зарубежный роман XXI века в Китае», проведенного издательством «Народная литература». Представляются очень значимыми мысли, высказанные В. Г. Распутиным в связи с публикацией этого произведения в Китае: «Западный мир, еще недавно задававший утонченный тон в литературе, без всякого сожаления его растерял. Россия, державшая в литературе взыскательный и целомудренный вкус, развеяла его по ветру так скоро, будто не было у нее великого по мастерству и содержанию XIX века, а затем на три четверти и века XX» [8]. В Китае и теперь, по словам писателя, печатают «книги, написанные по старинке, по заповедям и нормам тех времен, когда морализаторствовали Толстой и Достоевский, Диккенс и Фолкнер, а также китайские Лу Синь и Лао Шэ... В Китае... не меньше миллиарда читателей, и если всех их воспитать на добрых и чистых примерах, на милосердии и трудолюбии, на красоте природы и красоте человеческой души, на мудром и глубоком языке, на примерах любви к своей земле и своим традициям – о, много в литературе есть прекрасного и учительного! – и если бы миллиард китайцев воспитался на ней, да миллионы в России, не падших еще под властью зла, да кое-кто из спасшихся на Западе, да великий Восток, да немалый и остальной мир, – да ведь это явилась бы новая цивилизация, решительно отказавшаяся от зла в книгах, да и во всех иных искусствах! Ведь знаем же мы: сильно зло, но любовь и красота сильнее» [Там же].

Это суждение о современном состоянии мира и человека, о возрожденном как никогда значении нравственного воспитания, за которое всегда брала на себя ответственность литература, пророческая и трагическая интонация русского писателя свидетельствуют о его искренней любви к человеку, боли за него. И китайские читатели, и специалисты-филологи, и критики не могли не откликнуться на слово, обращенное к ним.

Помимо переводческой работы, в нашей стране организуются семинары и научные конференции по изучению творчества русских писателей. 24 марта 2012 года в Российском культурном центре в Пекине прошел научно-методический семинар «Творчество В. Г. Распутина в контексте современных социальных и духовных проблем». Встреча ученых, методистов, издателей и переводчиков завершила цикл мероприятий, посвященных 75-летию юбилею В. Г. Распутина. Целый ряд докладов отразил важнейшие стороны восприятия его творчества в китайской читательской и исследовательской среде. Чжан Фушэн, глава издательства «Народная литература», в котором было осуществлено большинство переводов произведений писателя, в сообщении «Редактирование произведений В. Г. Распутина» отмечал широкий отклик читателей на классические повести 60-80-х годов, сочувствие героям и авторской позиции. Профессор Чжан Цзяньхуа, заведующий кафедрой славистики в Пекинском университете иностранных языков, обратил внимание на культурно-этическое значение произведений В. Г. Распутина, провидческую роль художника, несмотря на его

статус советского писателя. Заслуживает внимания то, что ученый связал философско-этические проблемы, раскрытые автором в жизни русского народа, с актуальными для китайского общества вопросами: указал на значимость давних экологических предупреждений для современного масштабного строительства в Китае наперекор природе и интересам землепользования [27].

Сунь Юйхуа, Ван Лидань, Лю Хун, авторы книги «Исследование творчества В. Г. Распутина» [12], отмечают, что В. Г. Распутин оказывает большое влияние на отечественную (китайскую) литературу, в частности на творчество китайских писателей-деревенщиков: Лу Яо, Мо Янь (лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 г.), Цзя Пинва, Чжан Вэй, Чжан Сяньлян и других. Это объясняется общей направленностью творческих интересов, жанрово-стилевых поисков, типологическим сходством образных систем. Китайский писатель Лу Яо говорит, что смена исторических этапов, неизбежность перехода «на новый берег – на берег новой жизни – ставят перед нами вопрос об отношении к родной земле, к традициям, связывающим нас с ней: будем ли мы бережно хранить память о них или безжалостно отсечем? Это тема русского писателя В. Г. Распутина, и моя» [3, с. 63].

Современной китайской литературе близки темы нравственных ценностей, вечной борьбы добра и зла, взаимоотношений поколений, исторического возмездия. В сферу творческих задач входит создание образа современника во всем типологическом многообразии («деловой» человек, «лишний», интеллигент, женщина-хранительница традиции и др.). В этом обнаруживается преемственность с русской литературой 60-80 годов с ее напряженностью нравственной проблематики, с дискуссионностью тем, связанных с перспективами развития общества. Новые, «модные» стилистические тенденции литературного развития не противоречат этому. Так, например, по замечанию критики, у известного современного писателя Мо Янь за «стилем Маркеса» ощущима пронизывающая «распутинская» тема привязанности к Родине, а Ма Юань, Лю Сола и другие авангардисты с сильным современным сознанием близки в своих творческих исканиях русским советским писателям «четвертого поколения» (представителям «молодежной прозы») [18, с. 128]. В целом можно отметить в современной китайской литературе большее органическое сближение с русской культурой, нежели с западно-европейской и американской.

Интерес к творчеству художника-традиционалиста В. Г. Распутина испытывает и молодой писатель-авангардист Сунь Ганьлу [11, с. 28]. Глубокое уважение вызывает у него гражданская позиция русского писателя, он отмечает тревожную, трагическую тональность его произведений о современности. Сунь Ганьлу обращает внимание на угасание интереса к традиционной реалистической литературе в мире, сокращение переводов произведений писателей, принадлежащих реалистическому направлению. В европейских странах более привлекательными оказываются книги, в которых создается негативный образ России, именно они пользуются вниманием переводчиков. Однако в Китае, по его утверждению, ценят настоящую русскую литературу, крупнейшим представителем которой является В. Г. Распутин. Его патриотизм, озабоченность будущим Родины находит отклик у молодого китайского прозаика: художественное осмысление в произведениях В. Г. Распутина стремительных перемен в жизни, результаты которых часто противоположны ожиданиям и вызывают страдания людей, утрату ими доверия к государству, он считает продолжением гуманистической традиции русской литературы.

Профессор Института зарубежной литературы Лю Вэньфэй, переводчик поздних распутинских рассказов «Нежданно-негаданно», «Сеня едет», «Россия молодая», «В одном сибирском городе», «По-соседски», «Вечером», «Видение», «Изба» и «На родине» [6], отметил изменение авторской позиции, публицистичность и даже ужесточение позиции писателя в поздних произведениях [27]. Нельзя не обратить внимания на то, что свидетельствует о глубоком понимании и сочувствии писательской позиции: китайские исследователи, присудившие литературную премию выдающемуся русскому писателю за последнюю повесть «Дочь Ивана, мать Ивана», были разочарованы тем, что их признание суровой книги не нашло поддержки и понимания в России.

По словам заместителя главного редактора издательства «Народная литература» Сяо Лихуань [26], переводчики и редакторы издательства придают большое значение работе с современными авторами, представляющими культурный мир современной России. Творчество В. Г. Распутина, крупнейшего русского писателя современности, чьи произведения уже стали классикой XX века, помогает китайскому читателю глубже понять русскую культуру, русский менталитет и саму русскость.

Список литературы

1. Вань Пэйцин. О творчестве В. Г. Распутина // Вестник Сибэйского педагогического университета. 1993. № 1. С. 59-64.
2. Жэнь Гуансюань. «Новый Распутин появился...» – обзор рассказов В. Г. Распутина последних лет // Русская литература и искусство. 2000. № 1. С. 24-28.
3. Лу Яо. Проза, очерки, письма. Гуанчжоу, 2000. 344 с.
4. Распутин В. Г. В больнице / пер. с рус. Чэнь Гуанцзю // Зарубежная литература. 1997. № 5. С. 7-25.
5. Распутин В. Г. В ту же землю / пер. с рус. Жэнь Гуансюань // Мировая литература. 1996. № 6. С. 196-242.
6. Распутин В. Г. Видение: собрание новых произведений В. Распутина / пер. с рус. Жэнь Гуансюань, Лю Вэньфэй. Пекин: Издательство «Народная литература», 2004. 392 с.
7. Распутин В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана / пер. с рус. Ши Наньчжэн. Пекин: Издательство «Народная литература», 2005. 244 с.
8. Распутин В. Г. Китайская ловушка. Почему в Пекине переводят российскую прозу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1151788980> (дата обращения: 06.04.2014).
9. Распутин В. Г. Уроки французского / пер. с рус. Тан Цисы // Развитие зарубежной литературы. 1980. № 1-3.
10. Советская популярная повесть «Живи и помни» и ее автор, писатель В. Г. Распутин // Развитие зарубежной литературы. 1977. № 7. С. 1-7.
11. Сунь Ганьлу. Встреча с В. Г. Распутиным // *Modern weekly*. 2006. № 391. 16 июня.
12. Сунь Юйхуа, Ван Лидань, Лю Хун. Исследование творчества В. Г. Распутина. Пекин: Издательство «Народная литература», 2009. 225 с.

13. **Сюй Сяньсюй.** История современной советской романистики. Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков и образования, 1991. 478 с.
14. **Сюй Чжэнья.** Растерянность и осознание в пожаре – о новой повести В. Г. Распутина «Пожар» // Современная советская литература. 1987. № 1. С. 138-142.
15. **Цянь Шаньсин.** Эволюция современных советских романов – основные тенденции, школы и др. Пекин: Общественные науки и архивные документы, 1994. 246 с.
16. **Чжан Цзе.** Русский писатель: вчера и сегодня. Пекин: Издательство Китайской федерации литературных и художественных деятелей, 2000. 257 с.
17. **Чжоу Чжэньмэй.** Нравственный поиск В. Г. Распутина // Литература, история и философия. 1991. № 4. С. 87-92.
18. **Чэнь Цзяньхуа.** История исследования русской и советской литературы в Китае: в 4-х т. Чунцин, 2007. Т. 1. 1708 с.
19. **Чэнь Цзяньхуа.** Различный пейзаж и различный менталитет – русская литература в 1990-х // Исследование России. 2003. № 2. С. 72-78.
20. **Ши Гуосюн.** Предисловие // Распутин В. Г. Прощание с Матерой / пер. с рус. Дун Лиу. Пекин: Издательство зарубежной литературы, 1999. С. 1-9.
21. **Ши Наньчжэн.** В. Г. Распутин // Советские современные писатели: сб. статей. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 1982. С. 136-160.
22. **Ши Наньчжэн.** В. Г. Распутин и его первое знаменитое произведение // Советская литература и искусство. 1981. № 3. С. 46-47.
23. **Юй Ичжун.** Как «нас» читают в Китае? // Литературная газета. 1996. 3 июля.
24. **Юй Ичжун.** Новое развитие русской литературы в первой половине 1990 г. // Современная зарубежная литература. 1995. № 4. С. 70-77.
25. **Ян Гуанхуа.** Исследование образов творчества В. Г. Распутина – поиск русского национального характера: дисс. ... д. филол. н. Пекин, 2003. 88 с.
26. <http://chn.rs.gov.ru/ru/node/1045> (дата обращения: 10.04.2014).
27. http://www.slovo.isu.ru/conf_china.html (дата обращения: 10.04.2014).

THE PERCEPTION AND STUDY OF V. G. RASPUTIN'S CREATIVITY IN CHINA

Ma Syaodi

Lomonosov Moscow State University
maxiaodi@mail.ru

The article is devoted to the study and perception of V. G. Rasputin's works in China. The review of critical works of the 1980-2000s is presented. Main aspects of the creativity of the Russian writer, a classic of the Russian literature of the XX century, which attract attention of Chinese researchers, are revealed. Main positions of criticism, study of literature and new tendencies are considered. The author notes creative interaction of Chinese writers and V. G. Rasputin and ideological and artistic closeness. The analysis of the material allows drawing a conclusion about the topicality for Chinese readers of the problems raised by the Russian writer and about invariable and interested attention of criticism and study of literature.

Key words and phrases: V. G. Rasputin's creativity in China; criticism; realistic tradition; spiritual-moral problematic; Russian national character.

УДК 81.115

Филологические науки

В статье рассматриваются аварские пейоративы с точки зрения возможности их классификации-систематизации. Исследуется точка зрения, согласно которой задействие пейоративных конструкций в речи обусловлено актуализацией психологической закономерности к порождению все новых эмоций, которые нуждаются в языковом выражении. Выдвинуто предположение, что существует возможность отличия эмосем в исходных лексемах аварского языка и градация значений в паре «фразеологическая единица – фразеологическая структура». Рассмотрены случаи приобретения негативно-оценочной коннотации эмотивно нейтральными лексемами при включении их во фразеологические единицы.

Ключевые слова и фразы: сравнительно-сопоставительное языкознание; негативная оценочность; пейоративы; фразеологические единицы; эмотивность.

Махмудов Хаджимурат Ахмадуевич

Дагестанский государственный педагогический университет
dgpu@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВАРСКИХ ПЕЙОРАТИВНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ) ©

Негативные образы тесно связаны с абстрактным мышлением человека. В процессе своего использования в языке пейоративы абстрагируются от множества свойств предмета номинации с целью выделения существенного признака. Часто абстракцию понимают как синоним «мысленного», «понятийного», в противоположность